

Бай Чи лежал на столе в гостиной, погруженный в глубокое раскаяние.

Из-за того, что Линь И сказал перед уходом, сейчас никто не решался подойти к нему, чтобы проявить хоть каплю участия.

Дворецкий, не выдержав этой картины, подошел, положил перед ним учебные листы и принялся уговаривать:

— Лучше напишите хоть что-нибудь. Если господин Линь вернется и увидит, что вы ничего не сделали, он сильно разозлится.

Бай Чи взял ручку и нахмурился, глядя на задания.

Кончик стержня уперся в бумагу, но так и не вывел ни единого знака — мальчик просто водил им из стороны в сторону.

Он начал жалеть.

Знал бы он, что так выйдет, лучше бы сразу выбросил эти листы, тогда Линь И ничего бы не узнал.

Не стоило ему вообще проговариваться.

А ведь он хотел, чтобы Линь И посчитал покупку бесполезной и вернул его обратно. План провалился, а вдобавок его наказали, лишив еды.

Бай Чи потянулся и погладил себя по животу.

Живот предательски заурчал.

Очень голодно.

Он не ел с самого обеда, сейчас его терзал голод, к тому же разболелся желудок.

Мальчик лег на стол, пытаясь унять боль.

С нахмуренными бровями, свернувшись калачиком, он выглядел до того жалко, что сам не заметил, как уснул — видимо, от слабости и голода.

Когда Линь И вернулся, он увидел именно эту картину. Подойдя ближе, он потянул его за плечо, но, как только приподнял, заметил бледное личико. Линь И в тревоге коснулся его щеки.

Не горячий.

Линь И тут же подхватил его на руки и бросил дворецкому:

— Зови Чжи Шаояна. Пусть немедленно едет сюда.

Он отсутствовал всего ничего, как этот ребенок умудрился дойти до такого состояния?

Он ведь только забрал его к себе, ничего еще не успел сделать, а тот уже заболел.

Линь И сидел в гостиной, прижимая к себе Бай Чи, и ждал врача, попутно осторожно разглаживая пальцами его сведенные болью брови.

Чжи Шаоян приехал быстро.

Войдя в дом, он застал именно эту сцену и изумленно воскликнул:

— Да ладно! Ты, черт возьми, наконец завел себе кого-то?

— Скорее осмотри его.

Чжи Шаоян подошел ближе и присмотрелся.

— Неудивительно, что ты никого не искал. Оказывается, тебе нравятся иностранные мальчики. Ну ты и извращенец.

Он взглянул на болезненный вид ребенка и добавил:

— Ц-ц-ц, ну ты и гад.

Ничего не скажешь, мальчишка — просто загляденье.

Он еще никогда не видел таких утонченных и красивых детей. Даже больным он выглядел удивительно нежным.

Немудрено, что сердце Линь И, этого вечно холодного дерева, наконец расцвело.

Линь И, выслушав его треп, отрезал:

— Еще слово, и я сделаю тебя слепым. Проверить?

Чжи Шаоян открыл медицинский чемоданчик:

— Если не смотреть, то как лечить? Или хочешь сам заняться?

Линь И был явно недоволен, но спорить не стал — сам-то он в медицине ничего не смыслил.

Осмотрев пациента, Чжи Шаоян заключил:

— Все в порядке, ты ничего дурного не сделал, просто у него обострился гастрит.

— Гастрит?

— Я оставлю лекарства. Когда проснется, пусть сначала поест, а потом примет их.

Затем он посмотрел на Линь И:

— У него слабый желудок, меньше корми его всякой дрянью. У тебя тут что, еда ядовитая? Довел парня до такого состояния.

Линь И задумался. Утром завтрак был здоровым, ужин он еще не ел, а обедал в школе — видимо, причина была в школьной столовой.

— Оставь лекарства и проваливай.

Чжи Шаоян положил таблетки на стол и, уже уходя, не удержался от шпильки:

— Ты там поаккуратнее, не слишком торопись, он ведь еще совсем маленький.

На слове маленький он сделал особый акцент.

Сказав это, он поспешил ретироваться, опасаясь гнева Линь И.

Когда врач ушел, Линь И отнес мальчика наверх, собственноручно переодел его из школьной формы в пижаму и бережно уложил в постель.

Закончив с этим, он спустился вниз и наказал кухонному персоналу приготовить на ужин что-нибудь легкое.

Теперь он жалел, что сорвался на него. Возможно, мальчику стало плохо еще до его прихода, не стоило с ним так обращаться.

Он ведь маленький немой, сказать ничего не может, к чему было его обижать?

Если не слушается — можно воспитывать постепенно, в таком возрасте бунтарство вполне понятно.

Он сам в юности был таким же.

Стоило проявить к ребенку больше понимания.

Все-таки новая обстановка, адаптация, вот и проявился протест.

Так господин Линь убедил сам себя, и в душе его зародилось чувство вины.

Он хотел наладить отношения с Бай Чи, поэтому решил, что нужно быть помягче, чтобы ребенок хотя бы не боялся его.

Бай Чи проспал недолго и проснулся от голода. Открыв глаза, он увидел сидящего рядом Линь И.

Заметив, что мальчик пришел в себя, Линь И протянул ему воды.

Он сам наклонился, приподнял голову Бай Чи и помог ему выпить стакан, а после спустился вниз, принес кашу и начал медленно кормить его.

— Знаю, тебе плохо. Поешь, а потом примешь лекарство.

Бай Чи лишь растерянно смотрел на него, никак не реагируя.

Он не понимал, как оказался здесь, и почему Линь И вдруг стал таким добрым, ведь совсем недавно тот даже не позволял ему ужинать.

— А-а-а.

Линь И, подражая тем, кто присматривает за детьми, ласково уговаривал его поесть.

Бай Чи приоткрыл ротик, сделал первый глоток, а затем приготовился принимать еду дальше.

Линь И понял, что ребенок действительно проголодался, и начал кормить его, аккуратно остужая каждую ложку каши.

После еды он бережно вытер мальчику губы.

Затем достал лекарство.

Бай Чи с опаской посмотрел на таблетки, не понимая, что это такое.

— Это от боли в желудке. Я не собираюсь тебя травить.

Только тогда Бай Чи выдохнул, взял лекарство и запил его водой.

Закончив с лечением, Линь И вернулся в спальню, чтобы побыть с ним.

— Еще болит?

Бай Чи достал телефон и набрал сообщение:

□Горько.□

Линь И отправил короткое сообщение, и вскоре дворецкий принес то, что было нужно.

Линь И протянул ему конфету.

— Она сладкая.

Бай Чи долго смотрел на нее, прежде чем взять.

Очень красивая конфета, он таких никогда не видел. Развернув обертку, он попробовал ее и тут же довольно кивнул.

Вкусно.

Линь И понимал, что должен помочь ему привыкнуть к переменам в жизни — ведь он еще совсем ребенок, и остаться брошенным отцом — это так страшно.

Приняв душ, Линь И лег в кровать и тихо произнес:

— Со мной тебе будет лучше, чем с отцом. Все, что пожелаешь, я тебе куплю.

Бай Чи повернул голову, захлопал глазами, глядя на него, и напечатал:

□Почему ты купил меня?□

— Потому что ты очень красивый.

Линь И прямо ответил то, что думал. Он действительно купил Бай Чи из-за его внешности, и врать здесь не было смысла.